



ТАСЯ ГЕРЦ

МУЖЧИНА ГЛАЗАМИ ЖЕНЩИНЫ:

МИФЫ, ОЖИДАНИЯ, РЕАЛЬНОСТЬ

СМЕЛЫЙ И ЧЕСТНЫЙ РАЗГОВОР О ПАРАДОКСАХ МУЖСКОЙ НАТУРЫ

18+

Психология отношений

Тася Герц

**Мужчина глазами женщины:
мифы, ожидания, реальность**

«Автор»

2026

Тася Герц

Мужчина глазами женщины: мифы, ожидания, реальность / Тася Герц — «Автор», 2026 — (Психология отношений)

Эта книга — смелый и честный разговор о парадоксах мужской натуры и о том, как они влияют на отношения с женщинами. Через личные истории, откровенные размышления и тонкие наблюдения автор раскрывает многослойный образ современного мужчины — одновременно притягательного и пугающего, искреннего и скрытного, сильного и уязвимого. В центре повествования — противоречия, которые мы замечаем в мужчинах и в своём восприятии их. Автор не даёт готовых ярлыков и не делит мужчин на «хороших» и «плохих». Вместо этого она предлагает читателю: разобраться, с чем или с кем мы сравниваем мужчину — и как эти сравнения искажают реальность; понять, какие мифы о мужчинах и отношениях сковывают нас и мешают видеть человека целиком; осознать, как наши собственные ожидания и страхи формируют сценарий отношений; научиться отличать подлинную близость от манипуляций и использования; увидеть, что зрелая любовь — это не следование шаблонам, а взаимное уважение, доверие и свобода быть собой.

© Тася Герц, 2026

© Автор, 2026

Содержание

О любви	5
Перестаньте осуждать себя за то, что хотите много	8
Мужчины... Такие странные существа	9
С чем или с кем мы сравниваем мужчину?	11
Как мы выбираем своего мужчину?	12
Я всегда представляла наши отношения как книгу	16
Я чувствую его ещё до того, как вижу	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Тася Герц

Мужчина глазами женщины: мифы, ожидания, реальность

О любви

Раньше я думала, что любить – это шептать ласковые слова на ухо, будто колыбельную, переплетать пальцы и смотреть в глаза, будто в бездну, где мерцают звёзды. Это – гладить по волосам, укрывать пледом, шептать «я рядом» и мечтать о тёплых вечерах у камина, где тени танцуют на стенах, а время замирает.

А теперь знаю правду. Любить – это гореть. Гореть медленно, как свеча в полутёмной комнате, когда ты проводишь губами вдоль моего позвоночника – невесомо, почти неуловимо, – а потом резко, властно прижимаешь меня к стене. Это – задышаться от твоего дыхания на моей шее, почувствовать, как твои пальцы впиваются в мою спину, и понимать: я больше не принадлежу себе. Я – твоя. Полностью, без остатка.

Любить – это когда один твой взгляд пронзает меня насквозь, как молния, а одно движение заставляет сердце биться так, будто оно хочет вырваться из груди. Когда ты шепчешь что-то на ухо – едва слышно, горячо – и я забываю, как дышать, как думать, как существовать без тебя. Это – дрожь, которая не проходит даже утром, когда ты спишь, уткнувшись в моё плечо, а я разглядываю линии твоего лица – каждую морщинку, каждую тень – и понимаю: я пропала.

Безвозвратно.

Навсегда.

Любить – значит позволять себе быть уязвимой, обнажённой не только телом, но и душой. Не бояться быть жадной до твоих прикосновений, отчаянной в своей потребности чувствовать тебя рядом. Это – терять контроль, стонать твоё имя, царапать плечи в порыве страсти, а потом замирать, прижавшись к твоей груди, слушая, как успокаивается твоё сердцебиение. Это – шептать «ещё», а потом – «прости» за свою ненасытность, за то, что хочу тебя слишком сильно, слишком часто, слишком безрассудно.

И наконец, любить – это падать. Падать в тебя без страховки, без оглядки, в пропасть, где нет дна, но есть только ты. Знать, что ты поймаешь, что не дашь разбиться, что будешь держать крепко – даже когда мир рушится вокруг. Это – принимать тебя так, будто ты – мой первый и единственный грех, а ты берёшь меня так, будто я – последняя женщина на земле. Растворяться в тебе, ощущать, как наши дыхания сливаются в одно, как наши тела становятся единым целым, а души – неразделимыми.

Я нашла свой ад и свой рай в одном дыхании. В одном касании. В нас. И если это грех – я не хочу каяться. Если это безумие – я не хочу исцеляться. Потому что без тебя я – лишь тень, а с тобой – вся вселенная, собранная в одной точке, в одном мгновении, в одном биении сердца, которое теперь бьётся только для тебя.



Если человек тебя по-настоящему любит, ты никогда не останешься голодной – не только по еде, но и по его рукам, губам, взгляду. Он будет кормить тебя не только завтраками, но и жаром своего тела, взглядом, который раздевает ещё до того, как ты снимешь платье. Ты никогда не проснёшься одна: даже если он встанет раньше, ты почувствуешь его след на подушке, тепло простыни, запах кожи на наволочке – терпкий, родной, тот самый, от которого внутри всё сжимается.

Он не уйдёт без поцелуя, без шёпота на ухо – хриплого, едва слышного, от которого мурашки бегут вдоль позвоночника и дыхание сбивается. Ты никогда не будешь спрашивать «ты меня любишь?» – потому что каждое его прикосновение ответит раньше, чем он откроет рот. Пальцы, скользящие вдоль твоей спины, задерживающиеся на изгибе талии; ладонь, сжимающая твою руку так, будто он боится, что ты исчезнешь; губы, целующие твои запястья – там, где бьётся пульс.

Если он тебя по-настоящему любит, ты никогда не будешь играть роль. Не придётся притворяться слабой, если хочешь нежности, или сильной, если ждёшь страсти. Он примет тебя всю – дрожащую после ссоры, злую от усталости, смеющуюся до слёз, стонущую в его объятиях, мокрую от пота и слёз наслаждения. Ты никогда не станешь для него «одной из» – он выберет тебя снова и снова, даже если весь мир предложит себя на блюде. И в этом выборе – вся правда его любви.

Он никогда не скажет «потом». Не будет «завтра», «чуть позже», «когда будет время». Он найдёт минуты, часы, ночи – вырвет их у судьбы, у работы, у всего мира, чтобы быть с тобой. Ты никогда не будешь ждать у телефона – он позвонит первым, напишет первым, придет без предупреждения в три часа ночи, схватит за талию, прижмёт к стене в прихожей и напомним, чья ты.

Навсегда.

Без условий.

Без оговорок.

В его постели ты никогда не почувствуешь себя чужой – даже если это первый раз. Ты сразу поймёшь, что место твоё. Он не будет спешить, не станет играть по чужим правилам – он придумает ваши. Расстегнёт твою блузку медленно, будто изучает карту сокровищ, проведёт языком вдоль ключицы, заставляя тебя выгнуться навстречу. Его пальцы скользнут по внутренней стороне бедра – осторожно, дразняще, – а потом он прошепчет твоё имя так, что оно прозвучит как молитва.

И когда он войдёт в тебя – не спеша, глубоко, – ты поймёшь: это не просто близость. Это признание. Обещание. Доверие. Это любовь, которая не прячется за красивыми словами, а говорит на языке тел – в каждом движении, в каждом вздохе, в том, как его сердце бьётся рядом с твоим, когда вы лежите, сплетаясь руками и ногами, и тишина становится громче любых клятв.

Если человек тебя по-настоящему любит, ты никогда не останешься со своими страхами наедине – даже если между вами километры. Ты никогда не будешь чувствовать себя одинокой: где-то есть сердце, которое бьётся в такт с твоим, и это ощущается как тихий, но уверенный шёпот – «Я здесь. Ты не одна».

Он не скажет «успокойся» или «не переживай» вместо «расскажи мне всё. Я здесь и готов тебя выслушать». Он не отмахнётся от твоих слёз, не назовёт твои переживания «ерундой» – он прижмёт тебя к себе так крепко, что перестанет трястись даже душа. А когда ты выдохнешь и расслабишься, он поцелует – сначала в лоб, успокаивая, потом в губы, напоминая о близости, а потом так, что колени подкосятся: потому что любовь – это не только утешение, но и обещание «Я хочу тебя – всю, без остатка».

Ты никогда не будешь гадать, думает ли он о тебе. Ты почувствуешь это:

** в его взгляде – жадном, но бережном, задерживающемся на твоих губах на секунду дольше приличия;*

** в руках – сильных, но осторожных, которые находят тебя даже в толпе и вдруг берут за руку посреди шумной улицы, будто ему жизненно необходимо это прикосновение;*

** в дыхании – учащённом, когда ты просто проводишь пальцем по его плечу;*

** в том, как он помнит мелочи: какой кофе ты любишь, какую песню напевала вчера, что тебя пугает и что заставляет смеяться.*

Он не станет использовать твою доброту, не попросит «потерпеть» и не будет давить на жалость. Он увидит в тебе не функцию и не «удобную» женщину, а живую, противоречивую личность – иногда капризную, иногда беззащитную, смешную и растрёпанную. И всё равно выберет тебя. Снова и снова.

Настоящая любовь – это не поиск идеала. Это принятие реальности во всей её полноте: с ссорами и примирениями, усталостью и нежностью, буднями и праздниками. Это тысячи мелочей, собранных в одно большое «ты – моя». И ты просто знаешь – без слов, без клятв, без вопросов «ты меня любишь?». Ты это чувствуешь: в его молчании, в прикосновениях, в том, как он смотрит на тебя, когда думает, что ты не замечаешь.

Его любовь не идеальна – она реальна. И именно поэтому бесценна.

Перестаньте осуждать себя за то, что хотите много

Много тепла, много прикосновений, много дыхания на коже, много шёпота в темноте, много огня, много ветра в волосах, много звёзд над головой, много губ на шее, много рук на талии, много взглядов, которые жгут изнутри, много мгновений, когда дыхание замирает, много ночей без сна, много «ещё», много «не останавливайся», много удовольствия, много стонов, много разгорячённого тела рядом, много нежности, много медленных касаний, много запретного, много дерзкого, много такого, от чего кружится голова и слабеют колени.

Кто сказал, что это стыдно? Кто решил, что вам положено «в меру»? Вы не сломанный механизм с лимитом на удовольствие. Вы – женщина. Живая, горячая, настоящая. Ваша жажда – это не жадность. Это пульс, это кровь, это дыхание самой жизни. Она бьётся в вас, просит выхода, просит быть услышанной.

Ваша душа – не чашка, которую легко наполнить. Она – океан, который хочет бушевать, пениться, разбиваться о скалы. И если он просит шторма – дайте ему шторм. Не бойтесь глубины своих желаний. Они не утопят вас – они научат вас плавать, нырять, дышать под водой.

Разве это преступление – желать полноты? Полноты ощущений, полноты близости, полноты любви? Вы не берёте чужое – вы просите своё. То, что принадлежит вам по праву рождения: право чувствовать, право хотеть, право отдаваться без страха.

Пусть кто-то шепчет о скромности – не слушайте. Ваша страсть – не грех. Это дар. Это не слабость. Это сила. Ваша сила. Принимайте её. Дарите её. Будьте в ней – целиком, без остатка. Без извинений. Без оглядки. Без стыда.

Мужчины... Такие странные существа

Произнеси это шёпотом – так, будто открываешь древнюю тайну, которую женщины передают друг другу из уст в уста, как рецепт запретного зелья.

Мужчины...

Да, странные.

Но в этой странности – их магия. В их противоречивости – их сила. В их молчании – их самая громкая правда.

Они могут быть грубыми – и в то же время нежными до дрожи. Могут казаться холодными – но внутри у них горит огонь, который способен согреть, а может и сжечь дотла. Они прячут свои слабости за стеной сарказма, свои страхи – за маской уверенности, свои желания – за нарочитой отстранённостью.

Посмотри на него. Вот он сидит напротив – молчит, крутит в руках чашку кофе, взгляд где-то далеко. Ты хочешь прорваться сквозь эту броню, дотронуться до того, что скрыто внутри. Но он не подпускает близко просто так. Он проверяет. Оценивает. Решает, достойна ли ты его настоящей правды.

Мужчины не говорят о чувствах – они *проявляют* их. Не шепчут признания – они действуют. Не рассыпаются в комплиментах – они защищают. Не обещают вечности – они строят её, кирпичик за кирпичиком, день за днём. Их любовь – не в словах. Она – в том, как он берёт твою руку, когда ты боишься. Как смотрит на тебя, думая, что ты не видишь. Как молчит рядом, когда тебе нужно не утешение, а просто его присутствие.

В постели они ещё страннее. Могут быть резкими – и тут же замирать, ловя твой взгляд, проверяя: «Тебе хорошо? Ты со мной?». Могут казаться неуязвимыми – но дрожать от одного твоего прикосновения к шее, к спине, к тому месту, где кожа особенно чувствительна. Они не любят, когда их жалеют, – но тают от нежности. Не терпят, когда ими командуют, – но готовы подчиниться той, что умеет быть мягкой и твёрдой одновременно.

Их сила – в их уязвимости. Их страсть – в их сдержанности. Их желание – в их молчании. Они как дикие животные: если пытаться поймать их силой – убегут. Если звать – могут не откликнуться. Но если просто быть рядом, быть настоящей, быть *равной* – они придут сами. Осторожно. Медленно. Но придут. И тогда ты увидишь то, что скрыто от большинства: их настоящую душу. Ту, что боится боли. Ту, что мечтает быть понятой. Ту, что хочет любить – по-настоящему, без масок.

Мужчина – это загадка, которую хочется разгадывать всю жизнь. Это буря, от которой захватывает дух. Это крепость, которую не нужно брать штурмом, – её нужно заставить открыть ворота изнутри. Это огонь, который может согреть или опалить – в зависимости от того, как с ним обращаться.

Он может казаться простым – но никогда не бывает простым. Может притворяться равнодушным – но всегда чувствует острее, чем показывает. Может говорить «мне всё равно» – но ночами лежать без сна, прокручивая в голове твой взгляд, твой голос, твоё прикосновение.

И когда он наконец снимает маску – вот тогда начинается самое интересное. Когда его руки перестают быть просто руками и становятся проводниками желания. Когда его дыхание смешивается с твоим. Когда его взгляд больше не убегает, а *держит* тебя – жадно, требовательно, без остатка. Когда он перестаёт играть роль и становится *настоящим*.

Тогда ты понимаешь: его странность – это не недостаток. Это дар. Дар, который достаётся не каждой. Дар, который нужно уметь принять – без попыток переделать, без желания приручить, без стремления сломать. Принять – как принимают стихию. Как принимают огонь. Как принимают любовь, которая не укладывается в рамки и не подчиняется правилам.

Мужчины... Такие странные существа.

Но без них мир был бы слишком плоским. Слишком предсказуемым. Слишком... холодным.

Ты всё ещё считаешь их странными? Или уже начала понимать, *насколько* они прекрасны в своей противоречивости?

С чем или с кем мы сравниваем мужчину?

Иногда – с грозой. С этой тяжёлой, густой тишиной перед первым раскатом, с напряжением в воздухе, от которого волосы на руках встают дыбом. А потом – вспышка, удар, дождь, который льёт так, что не вздохнуть. Он приходит – и всё меняется. В нём сила, в нём угроза, в нём жизнь.

Иногда – с огнём. Не с уютным камином, а с диким пламенем, которое не приручить. Оно манит, оно обжигает, оно пожирает всё на своём пути. Ты знаешь, что опасно подходить ближе, но всё равно делаешь шаг. Потому что без этого жара – холодно. Потому что в его свете ты видишь себя настоящую.

А иногда – с морем. С этим бескрайним, тёмным, непостижимым простором. Ты стоишь на берегу и чувствуешь: там, в глубине, – тайны, бури, подводные течения. Оно может быть ласковым – волна за волной, нежно, почти незаметно. А может – подхватить и унести так далеко, что не найдёшь дороги назад. И ты всё равноходишь в воду. Потому что оно зовёт. Потому что ты хочешь знать, каково это – раствориться в его мощи.

Он – как древний лес. Тёмный, густой, полный шорохов и теней. Туда страшно ступить, но ещё страшнее не пойти. Там пахнет землёй, хвоей, живой силой, которая старше веков. Ты идёшь вглубь – и теряешь себя, чтобы найти что-то большее. Что-то дикое, настоящее, первобытное.

Или – как ветер. Неощутимый, неуловимый, но вездесущий. Ты не можешь его поймать, не можешь удержать. Он касается кожи, шевелит волосы, шепчет что-то на ухо – и тут же исчезает. Но след остаётся. Ты дышишь иначе. Ты чувствуешь иначе. Ты живёшь иначе.

Мы сравниваем мужчину с тем, что сильнее нас. С тем, что нельзя до конца понять, нельзя до конца подчинить. С тем, что вызывает трепет. С тем, что пробуждает в нас самих дикую, древнюю силу – желание. Страсть. Жизнь.

Потому что настоящий мужчина – это не просто тело рядом. Это стихия. Это вызов. Это откровение. И когда он смотрит на тебя – ты понимаешь: ты тоже – стихия. И две стихии могут либо столкнуться с грохотом, либо слиться в едином ритме. Но остаться прежней уже не получится.

Ты чувствуешь это каждой клеточкой. Ты принимаешь это. Ты хочешь этого – без границ, без страха, без стыда.

Как мы выбираем своего мужчину?

Не по словам. Не по обещаниям. Не по красивым жестам, которые можно разыграть, как заученную пьесу. Мы выбираем – по коже. По тому, как она отзывается, когда он рядом. По мурашкам, которые бегут вдоль позвоночника, даже если он просто смотрит.

Мы выбираем – по запаху. Не духам, не одеколону. А тому, что идёт изнутри: терпкий, чуть дикий, животный аромат силы. Тот, что проникает в лёгкие и затуманивает разум. Тот, от которого колени слабеют, а дыхание сбивается.

Мы выбираем – по рукам. Не по тому, насколько они ухожены, а по тому, как они могут касаться. Мягко – будто бояться спугнуть. Жёстко – будто заявляют право. Уверенно – будто знают, что делать. Пальцы, которые могут быть нежными, но в то же время – твёрдыми. Пальцы, от одного прикосновения которых внутри всё сжимается в сладкой судороге.

Мы выбираем – по взгляду. Не тому, который скользит по телу оценивающе, а тому, который видит. Который проникает глубже кожи, глубже масок, глубже слов. Который говорит без звука: «Я знаю, какая ты на самом деле. И я хочу именно эту – настоящую».

Мы выбираем – по голосу. Низкому, чуть хриловатому, с вибрацией, от которой внутри всё вибрирует в ответ. Когда он шепчет что-то – не важно, что именно, – а ты уже готова пойти за ним на край света. Когда он отдаёт команду – и ты подчиняешься не из страха, а из желания. Из жажды почувствовать его власть.

Мы выбираем – по силе. Не только физической. По той внутренней мощи, которая не нуждается в доказательствах. По спокойствию, которое говорит: «Я могу защитить. Я могу дать. Я могу взять – и дать ещё больше». По уверенности, от которой становится спокойно и в то же время горячо.

Мы выбираем – по тому, как он молчит. Когда тишина между вами не неловкая, а густая, насыщенная. Когда она пахнет предвкушением. Когда вы можете не говорить часами, но чувствовать друг друга так, будто ваши тела уже переплелись.

И, наконец, мы выбираем – по инстинкту. По тому первобытному, животному чутью, которое не обманешь. Когда внутри что-то щёлкает: «Он». Когда разум кричит: «Осторожно!», а сердце и тело в один голос отвечают: «Плывать».

Потому что настоящий выбор – он не в голове. Он – в животе, в груди, в кончиках пальцев. Он – там, где страсть не знает правил. Где желание сильнее страхов. Где два дыхания сливаются в одно, а два тела становятся одним целым.

Мы выбираем не просто мужчину. Мы выбираем стихию. Вызов. Судьбу. Того, кто заставит нас почувствовать себя живыми – до дрожи, до крика, до изнеможения. Того, без кого дышать будет уже не так сладко. Того, кто однажды посмотрит в глаза и скажет без слов: «Ты – моя». И мы ответим: «Да». Без колебаний. Без условий. Навсегда.

Я заметила его в тот момент, когда он вошёл в зал. Не потому, что он был особенно красив или выделялся из толпы – вовсе нет. Просто что-то в его походке, в том, как он на мгновение замер у двери, будто оценивая пространство, заставило моё сердце пропустить удар.

Он стоял у окна, слегка повернувшись ко мне боком, и я поймала себя на том, что разглядываю его слишком пристально. Линия плеч, тёмные волосы, чуть небрежно зачёсанные назад, пальцы, сжимающие бокал с вином... Всё это казалось до боли знакомым, будто я видела его во сне.

Наши взгляды встретились – всего на секунду. Но в этой секунде было что-то запретное. Что-то, от чего по спине пробежал электрический разряд. Он не улыбнулся, не кивнул, просто задержал взгляд чуть дольше, чем следовало, а потом отвернулся.

И всё. Казалось бы, ничего не произошло. Но я уже не могла думать ни о чём другом.

На следующий день мы столкнулись в коридоре офиса. Он шёл навстречу, сосредоточенный, с папкой в руках, и в последний момент чуть не задел меня плечом. Его рука на мгновение коснулась моей – случайно, конечно. Но кожа в том месте, где он меня задел, загорелась.

– Простите, – произнёс он тихо, не поднимая глаз.

Голос у него был низкий, с лёгкой хрипотцой. И в этом «простите» прозвучало что-то ещё – будто он извинялся не за неловкость, а за то, что теперь знал, как реагирует на него моё тело.

С тех пор всё изменилось.

Мы не говорили о том, что происходит между нами. Не обсуждали эти взгляды, которые становились всё более откровенными, эти случайные прикосновения, от которых перехватывало дыхание. Но каждый раз, когда он оказывался рядом, воздух будто сгущался, наполняясь напряжением.

Однажды он задержался у моего стола, якобы чтобы уточнить детали проекта. Я чувствовала его запах – древесный, с лёгкой нотой цитруса, – и понимала, что теряю контроль.

– Вы сегодня рассеянны, – заметил он, глядя прямо в глаза.

– Возможно, – ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – У меня есть на то причины.

Он улыбнулся – впервые по-настоящему. И в этой улыбке было всё: и признание того, что мы оба больше не можем притворяться, и обещание чего-то большего.

Его пальцы скользнули по краю моего блокнота – медленно, почти невесомо. Но это прикосновение обожгло сильнее, чем если бы он сжал мою руку.

– Может быть, нам стоит обсудить это? – спросил он почти шёпотом.

Сердце билось так сильно, что, казалось, он мог услышать его стук.

В тот момент я поняла: то, что начиналось как едва уловимый шёпот на грани дозволенного, вот-вот превратится в нечто всепоглощающее. И я была готова к этому.

Дождь стучал по окнам конференц-зала, размывая очертания города за стеклом. Мы остались вдвоём – я и он – после затянувшегося совещания. Остальные разбежались кто куда, а мы будто застыли в этом пространстве, где воздух стал гуще, чем обычно.

Он стоял у окна, спиной ко мне, и я позволила себе рассмотреть его – уже без стеснения, но всё ещё с затаённым трепетом. Линия шеи, где тёмные волосы чуть касались воротника рубашки, плечи, напряжённые под тканью пиджака... Я поймала себя на мысли, что хочу протянуть руку и провести пальцами вдоль его позвоночника – просто чтобы почувствовать, вздрогнет ли он.

– Остался последний пункт в повестке, – сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Нужно доработать отчёт по проекту.

Он обернулся. Взгляд – тяжёлый, изучающий.

– Да, – произнёс он медленно. – Доработать.

Мы подошли к столу одновременно, склонились над бумагами. Слишком близко. Я почувствовала тепло его тела, уловила тот самый древесный аромат с цитрусовой нотой – теперь он казался ещё более насыщенным, будто пропитал всё вокруг.

Его палец скользнул по строке отчёта, указывая на ошибку. Мой замер рядом – будто случайно. Кончики пальцев соприкоснулись. Всего на мгновение. Но этого хватило, чтобы по коже побежали мурашки.

– Здесь нужно исправить цифру, – сказал он, не убирая руки.

– Да... – выдохнула я, не в силах оторвать взгляд от его пальцев. – Сейчас.

Я потянулась за ручкой, и в этот момент его локоть задел моё плечо. Лёгкий толчок – и я чуть не потеряла равновесие. Он инстинктивно подхватил меня за талию, придержал.

Наши лица оказались в считанных сантиметрах друг от друга.

Время остановилось.

Я видела, как расширились его зрачки, как дрогнули губы, будто он хотел что-то сказать – или сделать. Его дыхание смешалось с моим, горячее, неровное.

– Извини, – прошептал он, но руку не убрал.

– Ничего, – ответила я так же тихо. – Это... случайность.

Слово «случайность» повисло между нами, нелепое и обманчивое. Мы оба знали: ничего случайного в этом уже нет.

Он медленно провёл большим пальцем по моей талии, едва ощутимо, почти невесомо. Но это прикосновение обожгло сквозь ткань блузки.

– Может быть, – его голос опустился до низкого, хриплого шёпота.

Я сглотнула, чувствуя, как учащается пульс.

Молчание. Секунды тянулись, как часы. Дождь за окном усилился, барабанил по стеклу, будто отсчитывая последние мгновения нашего сопротивления.

Я подняла руку и коснулась его запястья – так же осторожно, как он касался меня. Он улыбнулся – не победно, а облегчённо, будто наконец сделал вдох после долгого ожидания. И его пальцы переплелись с моими.

В тот момент граница между «случайно» и «намеренно» стёрлась. Осталась только неизбежность – та самая, к которой мы шли через взгляды, прикосновения и шёпоты на грани дозволенного.

Я просыпаюсь от его дыхания. Оно щекочет мне шею, отдаётся где-то внутри – тёплым, тягучим ощущением, от которого хочется одновременно рассмеяться и заплакать. Его рука лежит на моей талии, пальцы чуть подрагивают во сне, будто продолжают ласкать меня даже сейчас.

За окном сереет рассвет. Первые лучи пробиваются сквозь шторы, рисуют на стене неровные полосы. Я осторожно поворачиваюсь к нему. Он спит, лицо расслаблено, ресницы отбрасывают тени на скулы. В этот момент он кажется таким беззащитным – совсем не тем уверенным, почти жёстким мужчиной, каким был в офисе.

Я провожу кончиком пальца вдоль его скулы, спускаюсь к шее, чувствую, как под кожей бьётся пульс. Он не просыпается, только чуть хмурится и сильнее прижимает меня к себе.

В голове снова всплывают вопросы, которые я задаю себе уже третью ночь подряд:

Что это?

Просто страсть? Случайная связь, которая закончится так же внезапно, как началась? Или... что-то большее?

Днём мы – коллеги. Вежливые улыбки, короткие фразы о работе, взгляды, которые тут же отводим в сторону. Он обсуждает с другими проекты, я киваю, делаю заметки, стараюсь не смотреть в его сторону слишком долго. Но стоит часам пробить шесть вечера, как всё меняется.

Вчера он поймал меня в коридоре, когда я шла к лифту.

– Останься, – шепнул на ухо, и от этого шёпота по спине пробежал знакомый электрический разряд. – У меня есть бутылка вина. И пара идей, как провести вечер.

Я хотела сказать «нет». Правда хотела. Подумала о том, что это неуместно, неразумно, опасно. Но его пальцы уже скользнули по моему запястью, и всё рациональное в голове рассыпалось в прах.

Теперь я лежу рядом с ним и слушаю его дыхание. Вспоминаю, как он шептал моё имя ночью – не так, как днём в офисе, а с хрипотцой, с придыханием, будто это слово обжигало ему губы. Как его руки исследовали моё тело – уверенно, но в то же время бережно, будто он боялся сломать меня.

Он шевелится, приоткрывает глаза. Взгляд – сонный, но тут же загорающийся узнаванием.

– Не спишь? – хрипло спрашивает он.

– Нет, – я провожу ладонью по его груди. – Думаю.

– О чём?

Я медлю. Слишком много вопросов рвётся наружу, но я выбираю самый безопасный:

– О том, что будет утром.

Он переворачивается на бок, лицом ко мне, и его пальцы начинают вычерчивать невидимые узоры на моём плече.

– Утром... – повторяет он задумчиво. – Утром я снова буду тем самым серьёзным коллегой в костюме. Буду кивать тебе в коридоре и делать вид, что не помню, как ты стонала моё имя несколько часов назад.

Его голос звучит почти насмешливо, но глаза говорят другое. В них – та же растерянность, что и у меня. Тот же вопрос, который мы оба боимся задать вслух.

– А потом? – шепчу я.

Он наклоняется ближе, его губы почти касаются моих.

– А потом... – его дыхание смешивается с моим, – потом будет следующая ночь. И мы снова не сможем уснуть.

Я закрываю глаза и притягиваю его к себе. Потому что ответы подождут. Сейчас есть только его губы, его руки, его шёпот на грани сна и яви.

И бессонница, которая стала моей новой реальностью.

Я всегда представляла наши отношения как книгу

Не ту, что стоит на полке – пыльную, забытую, с пожелтевшими страницами. А ту, что держат в руках трепетно, перелистывая страницы с замиранием сердца.

Первые главы были осторожными: лёгкие взгляды, случайные касания, слова, сказанные полупрошепотом. Как предисловие – намёк на то, что будет дальше. Мы ещё не знали, куда нас приведёт эта история, но уже чувствовали: она будет особенной.

Помню, как всё началось – с простого прикосновения в лифте. Его рука задела мою, когда он нажимал кнопку нужного этажа. Всего мгновение – но кожа загорелась, будто обожжённая. Я подняла глаза – он смотрел на меня так, словно уже знал, что это не случайность. Что это первая строка нашей общей книги.

Потом были главы с намёками и недосказанностями. Мы играли в эту игру осторожно, боясь переступить черту. Он задерживал взгляд на моих губах чуть дольше, чем следовало. Я нарочито медленно поправляла прядь волос, зная, что он следит за каждым моим движением. Эти страницы были написаны пунктиром – точками и тире, как азбука Морзе, передающая тайные сигналы.

А потом наступила та ночь – первая настоящая глава нашей любви.

Мы оказались у него дома после корпоратива. Я собиралась уйти, но он остановил меня у двери.

Я повернулась к нему. В полумраке его глаза казались бездонными.

Он сделал шаг ко мне. Ещё один. Расстояние между нами сократилось до дыхания. Его прикосновение стало первой строкой. Губы – вторым абзацем. Каждое движение – предложением, полным смысла, который не передать словами.

В ту ночь мы писали страницу за страницей – не чернилами, а прикосновениями. Его руки исследовали моё тело, как будто читали рельеф текста, выгравированного на коже. Мои пальцы скользили по его спине, запоминая каждую линию, каждый изгиб – как читатель запоминает любимые строки.

Когда рассвело, я лежала, прижавшись к его плечу, и думала о том, как странно устроена эта книга нашей любви. Самые откровенные, самые волнующие главы в ней не написаны словами. Они запечатлены в памяти тела: в том, как его дыхание учащается, когда я провожу рукой по его волосам; в том, как сжимаются его пальцы на моей талии, когда я шепчу ему на ухо что-то совсем нескромное; в том, как мы оба замираем в момент близости, будто боясь спугнуть волшебство.

На следующий день в офисе он прошёл мимо, едва кивнув. Но когда никто не видел, его рука на мгновение коснулась моей спины – лёгкое, почти незаметное прикосновение. И я поняла: это новая сноска в нашей книге. Маленький знак, понятный только нам двоим.

Вечером он написал: «Глава третья. Продолжение следует?».

Я улыбнулась и ответила: «Только если она будет ещё откровеннее».

Он перезвонил через минуту.

– Приходи, – сказал он. – У меня есть идеи для следующей страницы.

И я пошла. Потому что эта книга – наша книга – оказалась настолько захватывающей, что я уже не могла остановиться. Каждая глава вела к следующей, каждая близость открывала новые грани чувств, а самые запретные страницы, написанные не словами, а прикосновениями, ждали нас впереди.

Я знала: рано или поздно нам придётся решить, станет ли эта история с открытым финалом или обретёт последнюю, самую важную главу. Но пока... пока мы продолжали писать её – строка за строкой, прикосновение за прикосновением, дыхание за дыханием.

Я чувствую его ещё до того, как вижу

Это начинается с едва уловимого изменения воздуха – будто кто-то провёл невидимой рукой вдоль позвоночника, оставив после себя след из мурашек. Затем – запах. Древесный, с лёгкой горчинкой, почти неуловимый, но такой знакомый, что внутри всё сжимается.

И наконец – дыхание.

Оно касается моего затылка, как обещание чего-то неизбежного. Тёплое, неровное, с едва заметной дрожью. Он стоит позади, совсем близко, но не касается меня. Пока не касается.

Я замираю, стараясь не выдать себя. Делаю вид, что сосредоточенно перебираю бумаги на столе, хотя пальцы дрожат, а буквы перед глазами расплываются.

– Ты нервничаешь, – шепчет он мне на ухо, и от этого голоса по коже пробегает электрический разряд.

Его губы почти касаются мочки. Это игра – жестокая и сладкая одновременно. Игра, в которой я уже проиграла.

– С чего ты взял? – пытаюсь говорить ровно, но голос предательски срывается на последнем слоге.

Он смеётся – тихо, почти неслышно. Этот смех отдаётся где-то глубоко внутри, заставляя кровь бежать быстрее.

– Я чувствую, – его дыхание снова скользит вдоль шеи. – Как учащается твой пульс. Как напрягаются плечи. Как ты задерживаешь дыхание, когда я подхожу слишком близко.

Его рука медленно поднимается, замирает в сантиметре от моего плеча. Я почти ощущаю тепло его ладони, хотя он не дотрагивается до меня.

– Почему ты так играешь со мной? – шепчу я, не оборачиваясь.

– Потому что ты позволяешь, – отвечает он. – Потому что тебе это нужно так же, как и мне.

Наконец его пальцы касаются моего плеча – легко, почти невесомо. Но этого достаточно, чтобы колени подкосились.

– Посмотри на меня, – приказывает он.

Я медленно поворачиваюсь. Наши лица в считанных сантиметрах друг от друга. Его глаза – тёмные, почти чёрные – пожирают меня целиком. В них столько желаний, столько одержимости, что становится страшно. И в то же время – невыносимо сладко.

– Ты знаешь, что я не могу остановиться, – говорит он глухо. – Каждый раз, когда вижу тебя, когда слышу твой голос, когда чувствую твой запах... Всё остальное перестаёт существовать.

Его пальцы скользят вдоль моей шеи, задерживаются на пульсирующей жилке.

– Это нездорово, – шепчу я, хотя сама тянусь к нему, сама подаюсь вперёд.

– Да, – он наклоняется ближе. – Но мы оба уже слишком глубоко.

Его губы наконец касаются моих – сначала едва ощутимо, будто проверяют, готова ли я сдаться окончательно. Но уже в следующее мгновение поцелуй становится жадным, требовательным, почти болезненным.

Я цепляюсь за его плечи, притягиваю ближе, отвечаю с той же одержимостью, с тем же безумием, которое, оказывается, живёт и во мне.

Когда он отрывается от моих губ, мы оба задыхаемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.